

Веб-журнал "Европейская Афиша» №9 15/09/2013– www.afficha.info

Шотландский ноктюрн Лорана Пелли.

Екатерина Богопольская

Лоран Пелли (1962), художественный руководитель Национального театра Тулузы и один из самых интересных французских режиссеров, постоянно работающих также на оперных сценах, от Нью-Йорка до Вены, привез в Париж свой новый спектакль «Макбет», поставленный им прошлой весной на двух феноменальных актеров Comédie-Française, Тьерри Ансиса и Мари-Софи Фердан. Видимо, чтобы переиграть дурную репутацию «шотландской трагедии» Шекспира, как вестницы несчастий, парижскую премьеру в театре Nanterre des Amandiers назначили на пятницу, 13 сентября. Что называется клин клином вышибают.

До 13 октября, Théâtre Nanterre- Amandiers.

Вообще-то, трагедия непривычный для Лорана Пелли жанр. И в самом деле, изначально он хотел ставить «Короля Убю» Жарри – фарс, навеянный шекспировским «Макбетом». Потом решил поставить обе пьесы вместе. В финале остался только «Макбет», внутри которого тем не менее оказался запрятан Убю. Пелли читает «Макбета» не как трагедию, а как абсурдистский фарс о безумии власти, или, как уточняет он сам, «безумие абсолютной власти как фарс»: человек путем кровавых преступлений добивается власти, а потом не знает, что с ней делать, не может пользоваться ее плодами. То есть абсурд ситуации в том, что не тиран управляет властью, а сама власть управляет тираном.

Photo Polo Garat

Макбет, которого сыграл Тьерри Ансис, – не масштабная личность, не гигант, в котором оказалось персонифицировано зло, а слабый недалекий человек, идущий на убийство, чтобы получить власть, а потом вынужденный бесконечно убивать: ведь все, кто его окружают, так или иначе напоминают о содеянном. Шекспировский герой в трактовке Лорана Пелли отсылает не только к Убю, но и к персонажам Е.Шварца, и это не случайное совпадение, Шварц-один из любимых его авторов, он дважды ставил «Голого короля», а «Тень» была первой постановкой, с которой в 1980 году началась история его

театральной компании, «Le Pélican». Никакой психологии – Макбет условный король некоего условного государства, о нем можно сказать используя реплику того же Шварца: «Пруд пруди таких королей». Макбет здесь - не страшный, властитель жалкий, ничтожный. (В сценах с ведьмами он к тому же еще и страшно наивный). Как не вспомнить шварцевского Короля, глядя на эту картинку коронации - огромных размеров гротескный трон, на который взбирается маленький человек. Все персонажи одеты в темно синие и серые шинели XX века, но при этом убийства свершают старинными кинжалами, а сражаются мечами и копьями. Времена в условном королевстве смешаны, словно нам говорят: что тот тиран, что этот.

Photo Polo Garat

Изобретательная визуальность – отличительная особенность почерка Лорана Пелли, который обычно выступает в своих спектаклях еще как сценограф и художник по костюмам. «Макбет» тоже завораживает своей изысканной визуальной красотой. Весь спектакль выдержан в единой серо-белой гамме, даже воздушные шары в сцене праздника здесь серого цвета. Действие погружено в полумрак, окутанный серо-зеленым туманом, (так и хочется сказать, болотным) – результат искусно направленного верхнего света, идущего из-под колосников. «В этой пьесе мы в самом сердце мрака», - объясняет такое решение режиссер. Возникающий в тумане замок Макбета - высокий готический дом с пустыми освещенными окнами, кажется подвешенным посреди тревожной пустоты, как на картинах из цикла «Империя света» бельгийского сюрреалиста Рене Магритта.

Photo Polo Garat

Сценография Пелли отталкивается от образа лабиринта - персонажи оказываются все время зажаты внутри низких стен из строительных блоков серого цвета, которые от сцены к сцене меняют конфигурацию. Быстрая смена декораций оказывается возможной благодаря старинному занавесу, который закрывается после каждого сыгранного эпизода, сопровождаясь затемнениями и эмоциональной музыкой. Такая композиция, естественно, напоминает монтажные стыки триллера, рождающие в зрителе чувство тревожного ожидания: что будет дальше?

Но главный визуальный шедевр Пелли - сцены с ведьмами. Когда посреди вдруг открывшейся в глубину огромной сцены при колеблющемся свете множества свечей появляются три ведьмы в чрезмерно высоких остроконечных колпаках, зал замирает от восхищения. Кроме колпака, традиционного атрибута волшебниц, как их изображали в средневековье, ведьмы у Пелли к сверхъестественному миру отношения не имеют, перед нами три вульгарные грудастые бабищи в эпатажных лифчиках, словно сошедших с конвейера советской фабрики «Салют», да к тому же сыгранные мужчинами. Ведьмы - персонажи гротескные, и весь их шабаш напоминает о гиньоле. Небеса пусты, все здесь происходящее - это дела людские, поэтому трагедия как жанр состояться не может.

Photo Polo Garat

Можно сказать, что актерские работы оказываются вторичными по отношению к виртуозной визуальной картинке. Выделяется леди Макбет. Если Макбет здесь не отличается масштабом, леди Макбет Мари-Софи Фердан та действительно на многое была способна. Почему же она сломалась? С первой сцены спектакля супруги Макбет ведут себя как страстные любовники. Макбет полностью под каблуком волевой красавицы-жены: перед нами длинноногая породистая и элегантная дама, знающая цену своих прелестей. Ничего inferнального. Когда в начале она говорит мужу, «предоставь все мне», это правда, как никогда. Макбет совершает убийство словно под гипнозом своей жены. Все происходит, как по писаному, и, казалось, триумф семейству обеспечен. Но тут начинаются непредвиденные неполадки психического свойства - ну, видятся Макбету убитый друг Банко, король Дункан, и прочие «кровавые мальчики в глазах». Что самым решительным образом сказывается на мужских достоинствах новоиспеченного короля – постельная сцена в новых королевских чертогах, задуманная леди сразу после коронации, происходит как-то вяло. И дальше больше – вся жизненная энергия уходит на борьбу за удержание власти. То же самое происходит, если верить Фрейдю, на анализ которого, судя по программке, опирается Пелли, и с самой леди Макбет: после преступления она оказывается лишенной своей женской сути, становится стерильной. Перед убийством Дункана леди Макбет взывает: «В меня вселитесь бесы, духи тьмы! Пусть женщина умрет во мне». Так и происходит. И получается, что власть, завоеванная такой ценой, ни к чему, воспользоваться ей, чтобы основать новую династию, они не могут. Все становится бессмысленным, леди тихо сходит с ума. Макбет сходит с ума громко, совершая безумные поступки, отталкивающие от него последних приверженцев. Помимо Макбета и его леди, остальные воспринимаются как дежурные персонажи, массовка, образец плохого декламационного театра. Сказать, что Пелли не умеет работать с актерами, судя по его другим спектаклям, нельзя. Видимо, не хватило времени.